

— Парень, иди со своими друзьями Дарзу пей, не мешай нам работать. Мы на страже стоим, а ты нас отвлекаешь! Проваливай лучше, подобру-поздорову пока ещё можешь.

Моя стража обнажила мечи и, достав щиты из-за спины, подготовилась к бою. Стражники деревни, заметив это, направили копья из-за щитов в нашу сторону и с непониманием смотрели на нас.

— Может, надо их вырубить? — непринуждённо предложил Араи, ленивым взглядом оценивая охранников.

— Нет, сам разберусь, — спокойно ответил я, насмешливо посмотрев на стражников и доставая клинки. — Я правильно понимаю, вы не пропустите меня - правителя этой земли?

— Какой из тебя правитель? — насмехаясь отвечал он. — Деревня теперь принадлежит семье Роз, а семья Фот тут лишь наместники. Да и из семьи приехала какая-то девчонка. Ни ума, ни тела. Толку от таких ноль. Какой из неё лорд? Правильно - никудышный! А ты, пацан, вообще к никакой из этих семей не принадлежишь, вали отсюда, — говорил стражник, указывая в сторону города, который находился за моей спиной.

— Что ты сказал? — переспросил я, дёрнув бровью.

— Ты у нас ещё и глухой? Иди, говорю, пока ещё твои ноги на месте!

Один из стражников начал идти ко мне очень непринуждённой и лёгкой походкой. Казалось, что для него это было чем-то обыденным, словно обычный поход на рынок.

— Зря ты такой самоуверенный!

Я стремительно побежал навстречу стражнику, быстро сокращая дистанцию, и он, заметив это, встал в стойку и направил копье в мою сторону сквозь небольшое отверстие сбоку щита, за которым прятал своё тело. Отпрыгнув со всей силы вправо, я ловко увернулся от резкого выпада стражника и, неряшливым кувыркком прокатившись около метра, случайно попал за спину к противнику. Осознав удачную возможность, со всей силы, резко замахнувшись левой рукой от правого плеча, я вставил клинок ему в шею. На секунду остолбенеv от такого зрелища мне показалось, будто мой клинок также плавно и легко зашёл в его шею, как в масло. Второй стражник с душераздирающим криком кинулся на меня, отбросив своё копье с щитом в сторону и вынув меч из ножен. Пнув тело первого, неудачно пытаясь вытащить застрявший клинок, я потянулся левой рукой за метательным ножом в плаще.

"Слишком медленно, не успею!"

В панике отскочив назад, я судорожно схватил щит и, упав, укрылся им. Отразив таранный

удар меча железным щитом, я со всей силы кинул его в стражника, тем самым закрыв ему на мгновение весь обзор. Стражнику не составило труда отбросить щит и мощно замахнуться на меня мечом в тот же момент, пока я энергично пытался отползти назад.

— Араи! — с испугом крикнул я.

Сэн ударил ногой, из-за чего на солнце блеснула чёрная пыль, и из-под земли с бешеной скоростью вылетел столб в форме острого треугольника. Он точно ударил в грудь стражнику и тот с криком стремительно отлетел на пару метров.

"Ублюдок!"

Я молниеносно вскочил и, медленной и прицельной походкой направляясь к стражнику, раз за разом умело доставал и с достаточной силой кидал в него метательные ножи, пока они не кончились. Стражник был уже мнимо мертвым и лежал подле моих ног, напоминая ежа. Я уверенно сел на колени рядом с уже мёртвым телом и ощутимо вставил ему клинок в шею, после чего скольльзящим движением повернул на 90° градусов, с хрустом сломав ему позвонки.

"Я был на на волоске от смерти. Он мог убить меня..."

— Он мог убить меня! — крикнул я вслух, ударив кулаком о землю.

— Ты всадил в него десять... нет, одиннадцать ножей. Эйс, каждый раз, лишая кого-либо жизни, ты убиваешь и частичку себя.

Я с презрением и ненавистью посмотрел на Араи, вспомнив о подобных наставлениях от Хины.

— Я спас тебе жизнь. Не забывай об этом, когда смотришь так на меня.

"Он прав. Араи не виноват в моей оплошности. Мне не пришла в голову мысль о том, что я тоже человек, как и все здесь. Мои крылья дают пока лишь мнимую силу, без них... без них я не больше, чем заигравшийся ребенок! Если бы не Араи, лишился бы всего! Положения, власти, Асту и перспективы."

Араи сел на колени и приподнял мой подбородок, внимательно всматриваясь в глаза.

— Твой цвет глаз?

— ...

— Какой у тебя цвет глаз?

— Зелёный.

— Забавно, сейчас они красные. Раньше было такое?

— Нет, — ответил я, отдернув подбородок и протирая глаза. Просто кровь попала в глаза.

— Как знаешь, — сказал он, и встав, вытащил изо рта желтую палочку.

— Корнер, двое пусть спрячутся за домом. Другие двое стоят около двери, пусть их не будет видно. Ты же броди в двух метрах от входа, будто ты один. Плащ сними и отдай кому-нибудь.

Выполняй!

— Выполнять! Ты! Возьми, — приказывал Корнер, отстёгивая плащ одному из стражников.

— Пошли, Арай, нужно решить главную проблему.

— Ты трупы здесь решил оставить?

"Черт."

— Корнер, уберите их.

— Пока мы ждём твою стражу, могу я задать вопрос, почему ты принял меня в команду почти сразу?

— Я и не принял, хотел посмотреть на тебя и уже потом решить. Правда, ты спас мне жизнь, и, если хочешь, будешь с нами в команде.

— На работу меня нигде не берут, так что я согласен.

— Надеюсь, ты понимаешь... подобное, — говорил я, указывая на стражника, убирающего труп, — будет частенько. Видишь ли, герой я лишь на словах. По факту, моя работа больше похожа на работу наёмника.

— Семье Роз помогаешь или подрабатываешь у них?

— Скорее они мне помогают чем я им в данный момент.

— Мне довелось быть в их владениях. Толип — отличный город. Там и лавок со сладостями много, и проживание в таверне недорогое. Люди все приветливые и преступления там большая редкость.

— Встать на позиции! — крикнул Корнер.

— Думаешь, казначей не слышал звуков боя или криков?

— Скорее всего — слышал. Впрочем, разницы нет. Ему жить не так долго осталось.

— Ты не спросишь причины его поступков?

— Не указывай мне, что делать!

Зачесав волосы назад, я со всей силы пнул дверь, и та, с грохотом ударившись о стену, упала сломав доску в полу.

"Перебор, в следующий раз ударю слабее."

Войдя, я увидел стол в конце комнаты, которая была в этом доме единственная. На столе лежало множество мешков с золотом, которое поблёскивало на лучах солнца из окна справа. Вдоль стен же стоят в основном тумбочки и шкафы забитые вываливающимися оттуда бумагами.

— Где этот казначей?

— Похоже, вон там, — зевая сказал Арай, указывая на кресло, стоящее в углу и напоминающее мне больше тумбочку.

— Ты, свинья, совсем охренел!? — крикнул я на казначея, взяв большую вазу с цветами со шкафа слева. — Вставай!

С этими словами я кинул её в него. Ваза с дребезгом разбилась о стену, и большая часть воды попала на казначея, который, плотно укутанный в одеяло, был погружен в летаргический сон, и явно ничего не чувствовал. Капли быстро стекали по одеялу вниз, сливаясь и образуя маленькие струйки. Оказавшись на полу, они начали медленно растекаться. Это не оказало ожидаемого эффекта на казначея и, похрапывая, он продолжал спать.

— Кажется, он спит.

— Спасибо, а то я не догадался.

Я подошёл к казначею, который мирно спал, не замечая произошедшего за последние минуты рядом с ним.

— Могу его в... — Арай зевнул. — ... в воздух на пару метров поднять. Правда, потолок с полом поломаю.

— Есть идея получше.

Уверенно встав полу-боком к креслу, я собрался с силами и со всей дури ударил ногой под наклоном по хрупкой деревянной ножке. Она с треском сломалась пополам, и казначей вместе с креслом полетел на пол. Прокатившись пару метров, он, бурча себе что-то под нос, встал и посмотрел на меня, как на грабителя.

"И это казначей? Напоминает больше пьянчугу."

Он представлял из себя не в меру упитанного лысого мужика с чёрными усами, похожими больше на щётку. Да и его промокшие коричневые штаны еле держались на нем. Лишь сильно облегающие к серой рубашке подтяжки с трудом удерживали их на своём месте.

"Он вообще может говорить?"

Отряхнувшись и еле держась на ногах, он с возмущением заявил мне:

— Убирайтесь отсюда! Иначе вас выведет стража..! Как вы вообще сюда попали?!

— Представь себе, постучался и мне вежливо открыли.

Араи, тем временем, лениво рыскал по комнате, открывая и закрывая дверки тумбочек под столом.

— Может, ты перестанешь? — обратился я к нему.

— Мои Гинки кончаются, разговаривай пока с Казначеем. Я буду потише, мешать не стану. — фальшиво улыбнувшись проговорил он.

— Ты! Какого черта ты спишь на работе!? — крикнул я уже на казначея.

— Мы всю ночь переписывали старый учёт вместе с Иваром, это вымотало меня!

— Про это поподробнее, чем ты занимался с главой совета?

— Я не должен об этом рассказывать, — ответил он, налив из бутылки воду и выпив стакан залпом. — Вы вообще кто, и как прошли мимо стражи?

— Представь, я здешний правитель — Эйс!

Глаза казначея опустели, и он, держась за стол, подтянул к себе стул и сел на него, обняв голову руками.

— Какой я дура-а-ак... какой же... я... дурак!

— Тут пусто, можно мне идти по делам?

— Ты вообще охренел?

— Я не твоя собственность, и могу просить пойти по делам. Тебе же не нужна моя помощь?

— Нет.

— Тогда я пойду, — сказал Араи, переступив через порог.

"Чувствую, мне понадобится набраться много терпения."

— Ты закончил корить себя? — обратился я к казначею.

— Простите, но мне нужно идти к семье, — ответил он, вставая из-за стола.

— Сидеть! Говори чем вы тут занимались, иначе придется твоей семье туго, как и тебе. Моя деревня может себе позволить случайно потерять пару человек. И кто знает, ее ведь могут и не найти.

Казначей спрыгнул со стула на колени и, сложив руки, подполз ко мне, шаркая штанами по полу.

— Прошу, не надо, я всё расскажу. Если расскажу, вы..?

— Мне не придётся в таком случае трогать твою семью — отвечал ему я, перебивая. — Теперь, за стол и объясняй!

— Да-да-да, сейчас, секунду, — говорил он, доставая книги из стола. — Где же она..? Не та, тоже не то... Вот! Это старый учёт тут.

Хина перебила казначея, постучавшись в стену.

— Эйс, можно?

— Заходи, поможешь разобраться.

— А что с входом? — недоумевала она, переступая дверь на полу.

— Случайно получилось, подойди сюда.

— С чем тут помочь? — поправляя волосы и оперевшись о стол руками, спросила Хина.

— Продолжай.

— Хо-хорошо, — ответил Казначей, протирая лоб, — это старый учёт, тут указаны расходы и доходы всей деревни.

Я внимательно начал разглядывать книгу, листая её, пока не дошёл до последней заполненной страницы, и поведя пальцем до самой нижней строки остановил его на числе.

— Тысяча двести семьдесят шесть, что это?

Хина, прикрывая рот, прокашлялась и, подняв брови, спросила:

— Ты хочешь сказать, это доход?

— Это доход за прошлый месяц лишь с деревни, за охрану совет сказал не указывать.

— Охрану чего?

— Домов, торговых палаток или таверн, стража деревни за плату охраняет это мой лорд.

— Получается, вся стража находится под управлением совета. И совет, считай, занимается рекетом. Тут всё намного запущеннее, мне придется долго разгрести это дерьмо!

— Слушай, если вся стража управляется группой людей, то мы в большой опасности, они же и ночью могут прийти!

— Моя стража этого не допустит, успокойся. Стоп, — остановился вдруг я, тыча пальцем в книгу. — Это что за цена?

— Это плата за въезд, а ниже за выезд.

— ...

— Чтобы жить в деревне, нужно платить налог за выезд из своего прошлого дома и въезд в деревню. Эйс, ты не знал?

— Не понимаю смысла этого налога.

— Так в королевстве держат стабильность. Ты мог заметить в городе огромные стены, они делят столицу на три части. В одной — бедняки, во второй — средний класс, ну и в третьем — король и знать. Таким образом, фракция дворян сдерживает бедняков на своём месте. Если даже купить дом в деревне, без оплаты налога в нём жить не будешь.

— Получается, бедный человек не сможет переехать в другую, допустим, деревню или город получше, пока, по сути, не станет средним классом.

— Правильно мыслишь. Иногда налоги специально повышают, дабы понизить финансовое благосостояние народа.

— Да-да, помню, во время восстания так делали. „Бедному сброду людей тяжелее восстать“. Кажется, так говорил наследник престола всем казначеям. Мне тогда как раз тут работать разрешили. Можно теперь мне к семье?

— Сиди! В Королевстве всё не так хорошо, как кажется сначала. Не в спокойное время мне удалось попасть сюда.

— После восстания многие семьи потеряли свои дома и земли. Это сейчас из-за междоусобицы осталось только несколько семей с небольшим количеством стражи и земли. Раньше почти каждая деревня принадлежала той или иной семье. Отлично помню эти времена, до войны я с сестрой и родителями выходили по утрам гулять по огромному лугу с животными. Отец даже научил меня ездить верхом!.. Кажется, я отвлеклась. О чём был вопрос? — улыбаясь, спрашивала Хина.

— Ты уже ответила. Не понимаю, что здесь написано? — обратился я к Казначее с возмущением.

— Тут о запрещённом времени для прогулок.

— ...

"Какое же дерьмо мне подсунули!"

Я со злости пнул стол, и тот пролетел вместе со всеми бумагами на два метра.

— И рэкетом тут у вас занимаются, и комендантский час у вас тут есть, даже продажные стражи порядка. Мне довелось в другой мир попасть, или в свой же, просто все резко деградировали взамен на магию? А, как я мог забыть! Семья Синас и Гиларх собирают войска, чтобы отбить этот кусок дерьма! Хина, ты узнала чего на рынке?

— Нет.

— Так какого черта ты тут делаешь!?

— Не кричи на меня! Рынок закрыт из-за праздника завтра вечером. Мне там столбом стоять прикажешь или голубей считать!?

— Стой! Ты, — я повернулся к Казначее. — Дай мне тот сосуд с водой!

— Сосуд?

— Не выводите меня!

Казначей передал мне сосуд с водой, и, протерев глаза, я вылил его на себя. Вода стекала по моим волосам на пол и плащ, сливаясь с водой из разбитой ранее вазы, образуя лужицу.

— Остыл?

— Вроде, да. Теперь спокойно ответь, по какой причине на рынке пусто?

— Я могу ответить! — встал и крикнул с энтузиазмом Казначей.

— Сядь ты! Говори, Хин.

— Там сегодня подготовка к празднику, все торговцы отдыхают.

— Хорошо, — ответил я, выдохнув, — можешь идти в дом отдыхать.

— Мне интересно, каковы дела в деревне, не против, если останусь?

— Оставайся если хочешь. И, в очередной раз возвращаемся к тебе, объясняй, с какого перепуга праздник?

— По вашему приезду. Когда лорд сменяется, его приветствуют праздником. Хоть это и не выгодно для казны, совет решил не отменять его по какой-то причине.

— Ты думал, совет его отменит?

— Да, многие траты советом избегались до вашего приезда. Даже если они мелочные и сильно помогут людям в деревне.

— Совет не желал помогать народу, лишь прикрывался этим. Хина, скажи Зумерину, пусть найдёт чего-нибудь горючего.

— Можно взять темную воду, она отлично горит. Правда, весит много и понадобятся лишние руки, я видела на площади, можно её взять в огромном количестве. Там то ли склад, то ли просто помещение для бочек с ней.

— Отлично, ступай к Зумерину. Тут я уже сам справлюсь.

— Хорошо, передать чего Асте? — спросила она, остановившись у порога.

— Не надо, с ней сам поговорю.

"Как сейчас Аста себя чувствует..? Это, кажется, был наш первый поцелуй, она через чур стеснительная... Стоп! Не о том сейчас думаю!"

— Теперь в двух словах: совет управляет всем в деревне от казны, до стражи?

— Да.

— Зачем вы переписывали учёт?

— Ивар решил уничтожить старый учёт, дабы вы не увидели всей картины. И сказал мне писать новый с вымышленными цифрами, главное условие — прибыль должна быть намного меньше. Если вы не разбираетесь в ведении учёта, вы бы и не заметили подмену. Да и совет мог продолжить брать деньги из казны.

"Ивар подлежит обязательному уничтожению. Как бы сделать это максимально болезненно для него? Он уже стар, и говорил о создании семьи. Значит, есть жена и наследники, вот и слабое место любого отца. Увидим, как он будет управлять и помогать совету, когда его семья будет в темнице под пытками."

— Ты мне всё рассказал?

— Всё, что знал, больше мне ни о чём не известно! Наш уговор в силе?

— Да, — говорил я, махнув рукой. — Твоя семья будет в безопасности, и никто её не тронет.

— Спасибо вам, огромное спасибо, — вставая и пожимая мне руку. — Тогда я пойду, мне ещё собирать вещи, чтобы переехать отсюда.

Я сел на стул и, качнувшись, облокотился на стену, закинув одну ногу на другую. Помахал

рукой Корнеру, стоящему в метре от прохода.

— Куда это ты собрался? — крикнул я Казначею.

Казначей остановился в испуге и спросил меня:

— Домой... можно же?

— Уговор был только на твою семью, ты в сделку не входил.

— Нет-нет-нет, — умоляющим голосом говорил он, упав на колени. — Пощадите!

Корнер подошёл сзади к Казначею и ударил его по голове. После чего Казначей упал в обморок, и двое зашедших стражников взяли его под руки.

— Куда его?

— Есть тут темница?

— Видел через дорогу от вашего поместья дом стражи. Там точно имеются места для преступников.

— Есть ли дома стражи ещё?

— Они расставлены по всей деревне, и часто пустуют из-за этого.

— Скажи страже выметаться оттуда, теперь это здание под ваши нужды. Оно находится близко к поместью, и вы быстрее прибежите, в случае надобности. Стража пусть ищет себе другой дом. Забирайте его и идите.

— ...

— Выполняй.

— Тащите его в темницу! Уходим!

"День насыщенный получается, ещё нужно разобраться со многим. Прижать Ивара, найти других членов совета, решить проблему со стражей..."

Оттолкнувшись от стены и встав со стула, я направился к выходу, где вдруг увидел на земле цветок, подаренный мне девочкой.

Наполовину этот белый бутон был погружён в кровавую лужу, оставленную одним из уродов.

— Ты напоминаешь мне меня, — сказал я, подняв цветок, — наполовину белый и умиротворяющий, наполовину в крови. Чувство, будто уже видел такую картину раньше, дежавю какое-то... Так, дел много, не стоит оставлять его здесь, — подумал я вслух и положил цветок в карман на груди.

Я пошёл в поместье, засунув руки в карманы и рассуждая о своём. Подойдя к поместью, мне сразу на глаза попала чем-то недовольная Сора, стоящая на лестнице, сложив руки.

"Она то тут как оказалась?!"

— Что ты натворил? — Спускаясь и цокая каблуками по лестнице вопрошала она.

— Не знаю о чём ты, Казначей сам виноват.

— Какой ещё Казначей? Я про Асту говорю! Она вся покрасневшая сидела в комнате, спрятавшись под одеялом и не хочет со мной говорить!

Я засмеялся и, протирая глаза, ответил:

— Ничего необычного, я всего лишь поцеловал её.

— Что ты сделал!?

— Поцеловал.

— Аста ещё ребёнок, ты не можешь...

— Не могу что? Мне нельзя иметь связь со своей невестой?

— Связь... связь!? Только не говори мне...

— Сора, не накручивай себя, к Асте я даже пальцем не притронулся. Ты вообще что тут забыла, вроде должна быть в академии Мудреца.

— Отец забрал меня оттуда, в городах сейчас орудуют группы людей, которые убивают любого, кого увидят. Отец считает их наёмниками и, в связи с взятием этих земель, мы можем попасть под удар. Пока я буду жить в нашем поместье для безопасности семьи. Просто по дороге решила заехать к вам. Эйс, давай серьезно: Аста ещё ребёнок, она многое не понимает. Её детство не назовёшь радужным. После гибели мамы Аста надолго закрылась в себе, уверена, она и сейчас думает об этом. Я частенько прогуливалась ночью по поместью, и видела как Аста смотрела в окно не отрываясь. В такие моменты она думает о маме. Ведь отец не выпускал её из дома, считая её беззащитной. Хоть отчасти он и прав, всё же Аста тоже человек. как и все мы. Она нуждается во внимании и хочет иметь друзей, её дружелюбный подход ко всему как раз от этого. Я пыталась заменить ей маму и друзей, постоянно находясь рядом с ней и заботясь. А Асте этого мало! Она хочет куда больше чем общения с сестрой.

— Хочешь сказать, Аста не такая жизнерадостная, какой она себя показывает?

— Я не уверена в этом. Может, ты сможешь это узнать. За месяц до твоего появления в жизни семьи Фот, Аста, наконец, воспряла духом. Ей снова было интересно, как и раньше, она чаще просила научить её читать и посидеть с ней. Одним словом, стала прежней...

— Что же тогда тебя беспокоит?

— Отец, как и раньше, не выпускает её из виду. Всё детство она провела взаперти на территории поместья и не имела друзей или даже знакомых. Она даже стесняется подойти первой поговорить с незнакомым ей человеком. Я думала, отец перестанет ограничивать её, но этого не случилось. Все стало ещё хуже, он решил, будто Асте плохо в семье Фот, и нужно выдать её замуж. Сам подобрал ей жениха старше Асты в двое. Ты для неё, как свежий глоток воздуха и спас её от этой участи. С твоим появлением, отец перестал ограничивать её! Аста начала гулять по городу, ездить к тебе. В конце концов, она сама обучается читать и писать. Ты открыл ей новый мир, который до этого отец скрывал от нее. Прошу, Эйс, не разочаруй мою сестру. Она ещё ребенок, и я хочу ей счастливого будущего.

— Не беспокойся, оно ей обеспечено, под моей защитой она увидит много прекрасного. Я не собираюсь закрывать ее в четырёх стенах одну. Твоего внимания ей не хватало, логично, что и моего тоже будет мало. Аста слишком открытая, чтобы держать её взаперти.

— Стой...

Сора подошла вплотную и мне стало неприятно и неловко одновременно.

— Может, отойдешь подальше от меня?

— Странно... твои глаза поменяли цвет: они сейчас зелёные, а были красными, будто магию использовал. Ты научился пользоваться ею?

— Нет, наверное раздражение какое-нибудь подцепил.

— Ладно, ты меня услышал, я тебя тоже. Фарнфорн сейчас отправил часть стражи за Майн, её недавно видели в компании сильных авантюристов из соседнего королевства. Он просит подождать прихода стражи семьи ещё немного. Также Кирс попросил напомнить тебе о твоих обязанностях и про конверт с заданием. Ты же его не потерял?

"С этой деревней совсем забыл о своём задании. Может быть, я не пролетел по времени и ещё успею всё сделать?"

— Нет, сейчас конверт в моём втором плаще.

— Отец не особо посвящал в ваши дела, может расскажешь, что да как?

— Не знаю можно ли, лучше спроси у отца. Ты останешься?

— Нет, меня карета тут недалеко ждёт. Нужно ехать в поместье, там, кажется, прислуга уволилась, нужно найти ей замену. Как решу все проблемы - вернусь к вам, точнее, к Асте.

— Поручили бы Хану, и не мучилась бы.

— Нельзя, лишь члены семьи могут заниматься этим. В общем, я пойду, а ты следи за Астой!

Теперь она на твоих плечах, будешь нести за неё ответственность и оберегать её!

— Иди уже, время лишь зря теряешь.

Я, протерев глаза, поднялся по лестнице в поместье и там встретился с Рованом, который разговаривал с Зумерином в холле.

"Неловко выходит, я перед ним так и не извинился после проявления моих крыльев."

— Рован, ты тут какими судьбами?

— Эйс! Ты мне и нужен! Моя церковь разрушена, как и дом. Я очень нуждаюсь в твоей помощи и поддержке. Сейчас в столице не спокойно: какой-то парень убил главу белых плащей и творит бесчинства.

— Что за белые плащи?

— Самопровозглашенная семья в бедной части города. Они ходят в белых плащах — от этого в народе их начали таковыми и называть, после им это понравилось, и они закрепили это имя за собой. По сути, они там управляют бедными людьми ради своей выгоды. Им пытаются сопротивляться другие, но стража на стороне "плащей". Говорят, главный стражник по третьему участку получает от них ежедневно по десять золотых, - сложив в карман платок, ответил мне Зумерин.

— Что требуется от меня? Вы хотите, чтобы я со стражей перебил их или просто помог отбить церковь?

— Церковь разрушена почти полностью и не подлежит восстановлению, а зайди ты к ним на территорию - лишь потерял бы людей. Мне просто нужно где-то жить. Хотя я и не беден, но оплатить новый дом позволить себе не могу. Решил, что Зумерин мне поможет, да тоже сейчас без средств.

"Совсем забыл о деньгах, был же в казне. Мог и оттуда взять, по сути, мои же теперь."

— Рован, можешь оставаться. Где жить тебе найдём. Будет тебе в качестве извинения за тот день, этого же хватит?

— Вполне, спасибо, — ответил он и протянул руку.

— Ты уже не раз меня выручал, считай сегодня я тебе помог, завтра ты мне, —пожимая руку, ответил я Ровану. — Зум, Хина тебе насчёт „темной воды" сказала?

— Да, только зачем тебе столько?

— Есть некоторые планы, пока рано говорить о них. Тут есть церковь?

— Они есть везде. Решил помолиться о прощении?

— Ага, уже бегу, — саркастично отвечал я.

— С какой целью спрашиваешь?

— Да вот, Рована может туда устроить?

— Я не приписан к этой области, закон запрещает такую смену священника без причины, — вмешался Рован.

— Ваши законы меня не интересуют . Может, тут неподалеку есть таверна? Уверен, там найдётся место для ночлега на пару ночей пока разбираюсь с делами.

— Не видел, но я бы сейчас поел.

— Поищи пока, как раз и поешь. И тебе, Рован, мы найдём временное жилище.

— Хорошая идея, Хина сейчас как раз тоже ищет где можно перекусить, наверное, в таверне и встретимся, — сказал Зумерин.

— Могла и тут поесть, зачем куда-либо идти?

— Мы уже не у Рована, да и ты не простой наемник теперь. Мы не можем есть как раньше, жить у тебя, кстати, тоже нельзя.

— Здешние правила меня раздражают, сегодня ешьте в таверне. После же будете это делать здесь со мной и Астой.

— Посмотрим, как дела будут идти, мы пойдём, — сказал Зумерин и, закрывая дверь, они вышли.

"Так, решили с Казначеем и временно с Рованом. На очереди у нас ещё много дел, пора за них взяться."

— Забыл совсем к Асте зайти, не может же она до сих пор сидеть взаперти.

Я поднялся на второй этаж поместья и, открыв дверь в нашу с Астой комнату, встал в ступор.

" Так, Асты нет... Где она может быть? Деревня большая и пойти она могла куда угодно. Нужно посмотреть на территории дома, если не найду то... То... То... Неужели Совет!"

Как только до меня дошли мысли об этом, меня охватила паника, ноги ослабли и тело пробрала дрожь. Вдруг я услышал крик Асты на заднем дворе и, достав клинки, выбежал из поместья, где на пороге с двумя стражниками стоял Корнер.

— Мы пришли дабы...

— Закрой рот! Сейчас же обнажите мечи и оббегайте поместье слева, кто-то напал на Асту. Выполняй! — крикнул я, рванув за поместье.

"Только бы она была в порядке... Мой единственный оплот в этом мире лишь она! Я только что

обещал Соре, что будет у Асты светлое будущее и сдержу своё слово! Корнер вместе с стражей прямо сейчас оббегает дом с другой стороны, им будет некуда бежать. Забор слишком высокий, перебраться через него вдвоём нереально. Если их больше, хоть одного я точно поймаю, и под пытками он выдаст своих! Вот он! Осталось завернуть и я на месте..."

<http://tl.rulate.ru/book/32645/792463>